

ДУК “Культурна-асветніцкі цэнтр і сетка публічных бібліятэк”
Адзел бібліятэчнага маркетынгу

Гарадоччына паэтычная

(вершы паэтаў г. Гарадка, надрукаваныя ў розныя гады
ў газеце “Гарадоцкі веснік”)

выпуск 2
(1991 - 2003 г.г.)

Гарадок, 2018

Адказны за выпуск : А.В.Абрамава
Камп'ютерны набор і афармленне : І. Я. Башмакова

Падпісана да друку: 17.10.2018

Кантактная інфармацыя:
г.Гарадок,
вул. Ленінская, 4
Тел.: 4-11-76

Змест:

Надзея Карасёва

Калі табе пад дзевяноста – 5

Нібы краскі, цвіла у начах тваіх просінь – 5

Родная мова – 6

Шануйце жанчыну – 6

Каб Чарнобыль пайшоў назаўсёды ў бяссмерце... - 7

Міхаіл Мардашоў

Калі б бог мне грахі адпусціў – 8

Журба – 8

Бабіна лета – 9

Міхась Губернатараў

Вось і скончана песня – 9

За малавера мне заўжды няёмка – 9

Уладзімір Шафранскі

Август – 10

Любіце жызнь – 10

Женщине – 11

Лето – 11

Мелодия весны – 12

А. Смалявіцкі

Гарадок – 12

Надзея Ткачова

Касьба – 14

Буслы – 14

Не гаворыце о любви – 15

Вайханскі вальс – 15

Вершы дзецям (Надзея Ткачова)

Баравічок – 16

Падбярэзавік – 16

Падасінавік – 16

Сыраежка – 17

Лісічкі – 17

Грузд - 17

Рыжык – 17

Іван Галінскі

Бас-остров – 17

Бабье лето- 18

Клён – 19

Встреча осени с зимой – 19

Утро – 20

Надзея Варахобава

Невесёлые частушки – 20

Лёля Даміенка

Мать – 21

Людміла Мукамол

Мама – 21

Страдник – 21
Рождался мой осенний стих... - 22
А где-то речка с берегом вразброд – 22
Разлукой не мучай... - 23
Алена Тарасава
В этой комнате мы вдвоём... - 23
Алеся Папова
Земля моя – 24
Я хочу улететь за дали – 24
Всё также плачет ночь – 25
Уладзімір Сцепанішчаў
Новогоднее – 26
Когда выходишь на балкон – 26
Ірына Калініна
Размышления в ночи – 27
О, как забавно тают облака – 28
На краю – 28
Марыя Крыжэўская
Откуда зло берёт своё начало? - 29
Мы не умеем порою – 29
Мамины слова – 30
Таццяна Палякова
З чым параўняць мелодыю каханья? - 30
Міхаіл Карнаў
Всё происходит, как в тяжёлом сне – 31
Алена Піскарова
За цябе малюся, Беларусь – 31
Канстанцін Карнялюк
Зеркало в колодце детства – 32
Приближается лето к концу – 32
Матери – 33
Таццяна Гунчыкава
Моей маме – 34
Наталля Кароткіна
В зеркальной глади озера – 34
Ты свободный, как ветер юга - 35
Асенні карагод – 36
Фёдар Рыбікаў
Была война – 36
Злата Крывічкіна
Начало зимы – 37
Любоў Сіманавы
Навечно в сердце народном – 38

Надзея Карасёва

Калі табе пад дзевяноста

Зайшоў у краму ветэран,
Каб прыкупіць сабе шкарпеткі,
Ён быў старэнькі і сівы
І быў у краме госцем рэдкім...
Прыціх, як цень, спачыўшы крышку
І стаў чакаць сабе ў зацішку...
Затым падаўся да прылаўка,
Дзе шумна ўжо было і даўка.
... Гула старэчая чарга,
А хто дужэй, то лезлі ўперад.
Папаў, як рыбіна ў сачок,
Наш ветэран у гэты нерат
Людскі, што лаяўся, крычаў...
Старога моцна штурханулі
У бок і к сценцы ... прыкінулі,
Трываў дзядок, дзівіўся дзіву,
Сваёй чаргі чакаў цярпліва.
Калі ж канец? Не дачакаўся
Без трыкатажу ён застаўся...
Шкарпеткі ўзяць зусім не проста,
Калі табе пад дзевяноста...
Аб міласэрнасці сваёй
Гаворым часта, спачуваем
На словах толькі, а душой,
Як самы чэрствы хлеб, бываем...
... Пайшоў у смутку ветэран
З кіёчкам ціхенька да хаты.
Былы салдат, герой, ці ж ён
Тут быў у нечым вінаваты?
(1990 г.)

Нібы краскі, цвіла
У начах тваіх просінь,
А ў сэрцы была
непаўторная восень...
Толькі я не змагла
Расказаць аб каханні,
Ты пайшоў у туман,
Што блукаў
на світанні...

Ты пайшоў назаўжды,
Я спыніць не паспела,
Толькі дзіўна душа
Мая ў смутку

трымцела...

Як смагла я ўтрываць,
Як хапіла мне сілы,
Каб цябе не пазваць,
Не сказаць табе:

- Мілы!

Я пражыць без цябе
Не магу ні хвілінкі,
Паглядзі, як дрыжаць
На далонях

дажджынкі!..

(1990 г.)

Родная мова

Цябе не згубіла, цябе зберагла,
Як скарб я ў сэрцы, хавала, насіла.
І самыя лепшыя словы ўсе,
Я, родная мова, табе прысвяціла...
Узрасла і ў марах юначых лунала,
Кахала, спявала і замуж зайшла.
І радасць, і горыч жыцця распазнала.
...Як спадчыну мову мне маці дала.
Часцінкай крыві яна кожнаю б'ецца.
І ў верах, і ў песнях, і думках маіх
Са мною яна назаўжды застанецца.

(1990 г.)

Шануйце жанчыну

І ў будні, і ў свята
Дарыце ёй ласку і добры настрой,
Таксама, як вы, яна працай занята.
Успомніце ў справах надзённых аб ёй!
За шчырае сэрца шануйце жанчыну.
Сямейнае шчасце шануйце, як след.
Шануйце жанчыну, бо поплич з мужчынам
Яна дэлегатам абрана на з'езд.
Жаночыя слёзы і горкія кліны

Яна вам выносіць, як горкі папрок.
Прабачце жанчыну... У такія хвіліны
Кажыце ёй цёплыя словы... знарок.
(1991 г.)

Каб Чарнобыль пайшоў назаўсёды ў бяссмерце...

Беларусь! Беларусь!
Мая родная маці!
Толькі смутак і боль
У тваёй цяпер хаце...
І крычаць груганы
Над табой сіратліва,
Колькі вёска цвіла
Ты, як кветка шчасліва!
А цяпер... Паглядзі –
Твае кветкі павялі,
Свае песні аб іх мы даўно адспявалі...
І спяваем цяпер
Сваю песню-самоту,
Льюцца слёзы на дол
Тваіх дзетак-сіротаў...
Вёскі “мруць” і стаяць,
Апусцелі палеткі,
І бярозкі шумяць
Сіратліва, як сведкі...
Пра Чарнобыль набат
Растрызвоніў па свеце.
Ах, як сумна глядзяць
Беларускія дзеці...
Як жа быць нам і жыць,
За якою мяжою?!
Колькі сэрцаў баліць
І не знае спакою!..
Колькі трэба нам дзён
Перажыць ліхалецце?!
Каб Чарнобыль пайшоў
Назаўжды ў бессмяроцце...
Беларусь! Беларусь!
Я цябе шанавала,
Ты дзяліла свой хлеб
І ўсім памагала.
Свой апошні кусок

Ты дзяліла з другімі,
Хай, як зорка, гарыць
Над зямлёй тваё імя!
Дзе ж былыя “сябры”,
Што ў нас шчыравалі?!
Дзе ж?! – Няма іх нідзе!
Што нам “Не”! – адказалі.
(1991 г.)

Міхаіл Мардашоў

Калі б бог мне грахі адпусціў,
Я б удзячна прыняў адпушчэнне.
Стаў анёлам і зноўку грашыў,
Бо такое ўжо я стварэнне.
Зноў бы, плыні насуперак лез
На завідкі кажу, на здзіўленне.
Бо кахаю жыццё пазарэз
І ёсць матчына благаслаўленне.
(1990 г.)

Журба

Падарожнік разросся
Па дарозе да вёскі,
Не фіранкі на вокнах –
Скрыжаваныя дошкі.
Журавель у калодзеж
Можа ў тыдзень раз клюне.
І хапае вадзіцы адзінокай бабулі.
Дзесьці ў горадзе светлым
Дзеці ёсць і ўнукі,
Ды цяпер не патрэбны
Ім старэчыя рухі.
Як у лесе зязюля
Адзінока сумуе.
Час свой судні на прызбе
Сустрэкае матуля.
(1991 г.)

Бабіна лета

І зноўку вабіць вока клён,
Рабіны гронка залатая.
Кароў не гоняць на паўдзён,
А ранкі сівізна кранае.
Пад ціхі шэпат асакі
Не цэдзіць грыбасей з аблокаў.
Свае цянеты павукі
Нясуць кудысьці ў край далёкі.
(1999 г.)

Міхась Губернатараў

Вось і скончана песня,
Голас твой малады
Знік за тым паднябесем,
Дзе знікаюць гады.
Як ты мне ўсё сказала
У зялёнай цішы,
Белым лебедзем стала
Песня юнай душы.
Разгарнуліся крылы
У блакіце шырэй.
Свет мой ясны і мілы,
Будзь з гадамі дабрэй.
Промнем сонечным веснім
Вера ў сэрцы маім,
Не, не скончана песня –
Пець яе маладым.
(1990 г.)

За малавера мне заўжды няёмка –
Да ёсць на свеце вечнае “люблю”.
І веру я ў сустрэчу з незнаёмкай,
Што, як вясёлка, сыдзе на зямлю.
Сярод вясной раскрыленага маю
Убачу лёгкі недасяжны стан.

Яна насустрач выплыве святая,
Світальная, як бэзавы туман.
І ціха-ціха ўпадзе на плечы
Каса яе ў нябесных касніках.
І скажа мне аб маладым і вечным.
Як светлы промень, тонкая рука.
Няхай яе і не пачую ласкі –
Яна падарыць з юнаю вясной
Дыханне яблынь белапенных, майскіх
І ўсю пяшчоту да цябе – зямной.
(1990 г.)

Уладзімір Шафранскі

Август

Гул моторов раздаётся
На родных полях.
Как весною, трель не льётся
В синих небесах.
Приумолкли лес, дубравы.
Где ж ты, птичий хор?
Дуб на горке величаво
Устремил свой взор.
Позже утро, раньше вечер
К нам пришёл опять.
И с листвою начал ветер
Спор свой затевать.
Вся округа утопает
В дымке голубой.
Август осень приближает
Летнею порой.
(1990 г.)

Любите жизнь

Опали листья, на ветру шурша
Деревья под дождём затосковали
И грустью наполняется душа
В тоске о лете. Онемели дали.

Другой тоску свою зальёт вином,
Придёт домой – с женою поскандалит.
Как надо знать заранее о том,
Вином себя он больше опечалит.

Бывает кто-то с дуру насолит,
А кто-то оскорбит тебя порою.
И, кажется, что сердце не простит.
Но ты прости. И будешь сам собою.

Тоска проходит – это не беда.
А счастье, верьте, снова улыбнётся.
И эта строчка просится сюда:
“Любите жизнь, она раз даётся!”..
(1993 г.)

Женщине

Под солнцем кудри золотые
Играют с ветром, как волна.
Глаза, как небо, голубые –
Ты для меня всегда весна.
Мне не нарушить своей клятвы,
Вдвоём не встретит нас беда:
С тобой, красавица моя ты,
Я не расстанусь никогда.
Давно известно всей планете –
О том не надо много слов –
Сильнее нет любви на свете,
Чем ваша женская любовь.
Вот потому, моя родная,
К тебе навстречу я иду.
А в сердце снова песни мая,
Сирени запахи в саду.
(1993 г.)

Лето

На ветру полощется осина.
Рой пчелиный в липовых цветах.
Вновь созрели ягоды малины
И висят, как бусы, на кустах.
Созревает в поле рожь густая.
От жары притих певучий лес.

За землёю солнце, наблюдая,
Шлёт тепло ей с синевы небес.
Вдоль озёр цветущий луг зелёный
Лёг душистым сеном по стогам.
На озёрах – острова короны
И стеной тростник по берегам.
Сколько там причудливых растений,
Зацвела озёрная вода.
Очень много в лесе есть мгновений
Те, что в память входят навсегда.
(1995 г)

Мелодия весны

Снегам довольно вьюжится,
Метелям песни петь:
Пора весенним лужицам
Под солнышком звенеть
Ещё порою снежится –
Расстает быстро он.
В лучах весенних нежится
Синичий перезвон.
Как в сказке, с края южного
За тридевять земель,
В наш край прилёта дружного
Крылатых ждём друзей.
Над милою сторонкою
Пробудятся леса.
Весенней трелью звонкою
Зальются небеса.
Под ярким блеском солнышка
Берёз белей кора:
Горят на ветках множатся
Бусинки серебра.
(1996 г)

А. Смалявіцкі

Гарадок

Гарадок наш невялікі,
Але многае тут ёсць.

Ёсць і лазня і аптэка,
І кафэ “Сустрэча” ёсць.
Выгляд добры яно мае
І салон прыгожы тут.
Але вельмі кошт кусае –
Разбудовы атрыбут.
Возьмеш снедаць, кошт дай Божа
Калі зойдзеш зноў і зноў...
Не сцвярджаю, але можна
Адсюль выйсці без штаноў!
Ад “Сустрэчы” крыху збоку
Гарадоцкі ўнівермаг.
Пасля штурмаў ненарокам
Назвацца стаў... “Рэйстаг”.
Побач лазня гарадская
Хто збіраецца туды,
Раю, братцы, вельмі раю
Падагрэць вядро вады.
Можа б я ў ёй не мыўся,
Але дзе ж яшчэ тады!
Прабачайце, зноў забыўся,
Што живу я ля вады.
Толькі вельмі я баюся
Пакупацца ў Лугавым,
Не таму, што утаплюся,
Стаць зусім забруджаным.
Горад наш відаць здалёку.
Стаў прыкметным у адным.
Адсюль, з любога боку
Бачны чорна-сіні дым.
У зацішнае надвор’е
Дым ідзе з трубы слупом.
Як падзьме вецер на Узгор’е –
Валіць на суседні дом!
І Узгор’ю “знатнасць” далі
Менавіта для яго
Вежу-помнік збудавалі
А спытацца – для чаго!...
Зубр на вежы - для народа
Пацяшаў яго, як мог.
Але, кажуць (вось прыгожа!)
Год таму ад смагі здох...
Гарадок наш невялікі,
Грэх паскардзіцца на яго.

Невялікі, ды не дзікі,
Тут хапае ўсяго.

(1991 г.)

Надзея Ткачова

Касьба

Як струны косы празвіняць,
Лязом сталёвым бліснуць жвава.
І росы долу паляцяць,
І ў пакос палягуць травы...
Туман, як белы кужалёк,
Яшчэ над рэчкай будзе слацца.
І будзе сонейка іграць
І па-святочнаму ўсміхацца...
Ну, хто ў лузе не бываў,
І не чуваў, як звоняць косы,
Ну, хто касцам не памагаў,
Не любаваўся на пакосы?!
Дзятва, вясковыя жанкі
Глядзяць услед касцам паважна –
Яны ідуць за гарызонт,
Як легіён байцоў адважных.

(1993 г.)

Буслы

На ліпу старую, што век аджыла
Дзядуля ўсцягнуў непатрэбнае кола,
І ў вёску да нас завіталі буслы,
Звінеў, нібы рэха, іх клёкат наўкола
Пасажы дзівосныя слухалі ўсе, вяскоўцы мае,
Захапляліся ўпотай.
Кружыліся белыя птахі, а я
На іх віражы пазірала з пяшчотай.
Крылатых сяброў не забуду ўвек,
І крык буслянятак, што разам з бацькамі
Стаялі ў сваім высачэнным гняздзе
Дрыжалі і ляскалі дробна насамі.
Аднойчы, такой не чакалі бяды,
Пярун страсануў сухастоіну-ліпу.
Агнём ахапіў, і упала яна

На дол, у знямозе, са стогнам і скрыпам.
Разбілася кола ўшчэнт, і гняздо
Буслінае доўга на ім дагарала...
Кідаліся ў полымя птушкі, а я
Дзяцей-бусянят ратаваць памагала.
Спяшаўся таксама дзядуля, узняў
Ён новае кола над нашай страхою.
Ламачча накідаў і паклаў бусянят,
І птушак самотных сваіх супакоіў...
Гады прамільгнулі, прайшлі, нібы сон,
Няма майго дзеда, і кружаць над хатай
Вялізныя белыя птушкі-буслы
І ў вокны пустыя глядзяць вінавата.
(1993 г.)

Не говорите о любви
И не бросайтесь зря словами.
Все чувства нежные мои
У вас сегодня под ногами.
Не говорите о любви,
Когда в душе одни сомненья,
И, если Вы пришли ко мне,
То только лишь из вдохновенья.
Не говорите о любви,
Мне ничего уже не надо...
Уста озябшие мои
Целует зимняя прохлада.
(1998 г.)

Вайханскі вальс

Не сціхаюць баяны
Над блакітнай ракой...
Засынаюць Вайханы –
Цішыня і спакой.
Будзе ранак святочным
У прызначаны час
Сваё свята дажынак
Наш адзначыць саўгас...
Тым, хто ў полі
Стараўся,
Працаваць да цямна,
Падарунак уручыць

Малады галава...
...І зайграюць баяны
Зазвіняць, запяюць!..
І адзначаць Вайханы
Усіх, хто працай жывуць...
Свята скончыцца ў клубе,
І пагаснуць агні...
Зноў прыціхнуць Вайханы
У начной цішыні..
...Вальс іграюць баяны
Над блакітнай ракой.
Засынаюць Вайханы.
Цішыня і пакой.

(1999 г.)

Вершы дзецям

Баравічок

Захаваўся ў верасок
Малады баравічок...
Не відаць нідзе яго –
Бугарочак усяго.
Верасочак я кранула,
Разгарнула і зірнула –
Цёмна-буранькі грыбок
Выстаўляў свой тоўсты бок.
І бярозавай галінкай,
Прыкрываўся, як хусцінкай.

Падбярэзавік

Пад бярозкай маладзенькай
Нарадзіўся і ўзнік
Падбярэзавік маленькі...
Забяры яго, грыбнік!

Падасінавік

Чырванеецца здалёк
Падасінавік – грыбок.
Пад асінаю прыціхлы
Ён стаіць на ножцы сціпла...

Сыраежка

Сыраежка – дзіўны грыб.
З’ем яе сырую.
На патэльнію пакладу,
Хуценька згатую.
Кіну бульбачкі і сала,
Каб яна смачнейшай стала...

Лісічкі

У лясочку пад іглічкай
Прытаіліся лісічкі...
Палічыце – усяго
Трыццаць тры сястрычкі.

Грузд

У народзе чорны грузд
Гэты грыб завецца.
Захаваецца ў мох
І не адзавецца.
Хутка будзе грыб хвалёны
На маім стане салёным.

Рыжык

На сцяжынцы рыжы рыжык
Напужаўся аж да дрыжак.
Бедны рыжык маладзенькі,
Ён яшчэ зусім маленькі...
Вельмі хоча, каб пазналі,
І яго не растапталі...
(2000 г.)

Іван Галінскі

Бас-остров

Потускнел закат багровый
В пойме Воробьёвых гор,

Загляделся бор сосновый
В голубую даль озёр.
Остров был любим и ласков –
Символ прадничного дня:
Торжество, концерты, пляски,
Шутки, игры, толкотня.
Разносилось быстрокрыло
Эхо музыки в горах,
Пиво пенилось игриво,
Здесь в палаточных лотках.
Но пришёл порядок новый
И Бог весть куда попёр.
Загрустил сыр-бор сосновый,
Посерела гладь озёр.
Позабыт Бас-остров, брошен,
Танцплощадка не нужна,
Голосистый звук гармошек
Поглотила тишина.
(1996 г.)

Бабье лето

Бледно утро, как печально,
Потускнел зари рассвет.
Праздник осени. Прощально
Золотится солнца свет.
Золотая вся природа,
Золотой, подсохший сад,
Запах свежести и мёда,
Тонкий, свежий аромат.
Глубоко прозрачно небо.
И не высказать вполне,
Как звучит прощально лето
В паутиновой струне.
Воздух звонок, чист, прозрачен,
Словно нет его совсем.
Уход лета обозначен,
Уход лета насовсем.
(2001 г.)

Клён

-Что грустишь ты, неопавший,
Осенью обласканный?
Нарядился всех ты краше
Радужными красками.

- Я задумался, скучаю,
Задуманных полон грёз,
Чувства грустные питаю,
Снился мне вчера мороз.

- Ты в хорошую погоду,
Как любимый солнца сын.
Словно выкован природой
С тонких золотых пластин.

- Привкус осени невкусный –
Есть о чём ведь тосковать.
Потому-то я и грустный:
Жалко золото ронять.

(2001 г.)

Встреча осени с зимой

Птичье племя улетело,
Замолчал их звонкий свист.
Уже осень зло и смело,
Рвёт последний жёлтый лист.
Ветер, распахнувший полы,
Древ верхушки долу гнёт.
Туча рваная, тяжёлая
Клочья серые несёт.
Завывают волки в чаще
Дни холодные стоят.
Крепнут заморозки чаще,
Хлопья снежные летят.
Закряхтит мороз устало,
Затуманит очи мгла,
И под белым одеялом
Скоро скроется земля.

(2001 г.)

Утро

Улыбнулось утро нежной лаской,
Догорает алый свет зари,
Меркнут звёзды в голубой окраске –
Вечные Вселенной фонари.

Расплела берёза русы косы,
Прячется от солнца томная сирень,
Высохли серебряные росы,
Золотея в ясный, знойный день.

Ветерок, лишь только прикоснулся
К шелесту осинової листвы,
Быстро сник и тихо окунулся
В васильковый шелест синевы.

(2001 г.)

Надзея Варахобава

Невесёлые частушки

(из жизни пенсионеров)

Перед пенсией неделю
Чай не пью, не кушаю.
Утром радио включаю,
Президента слушаю.

В нашей жизни наступила

Ой, тяжела полоса.

Двадцать тысяч стоит сало,

Сорок тысяч – колбаса.

На картинке раз в журнале

Мы увидели арбуз.

Очень долго вспоминали,

А какой же он на вкус?

Ох, подруженьки-старушки,

Я хочу совет вам дать:

По системе Иванова

Надо чаще голодать.

Бабка с дедом накопили

Тысяч пять для похорон,

А вчера на них купили

Одну пачку макарон.

Чек “Имущество” нам дали,

Мы не знаем, как с ним быть.

В жилконтору с ним ходили,
Чтобы гроб себе купить.
(1995 г.)

Лёля Даміенка

Мать

С нежной, сердечной заботой,
С взглядом тёплых, ласковых очей.
И с руками крепкими в работе –
Знаем мы любимых матерей.
Сколько вы ночей не досыпали,
Чтобы нас в великий путь собрать,
Сильными нас вырастить мечтали
Благодарен каждый тебе, мать.
(1998 г.)

Людміла Мукамол

Мама

Времени всё не хватало,
Ждала всё удобного случая,
Чтобы сказать своей маме:
«Ты у меня самая лучшая!»
Дни бежали за днями,
То снегом богаты, то тучами,
И не сказала я маме:
«Ты у меня самая лучшая!»
Минуты прощанья настали,
Смотрю в её лицо скучное.
И губы шепчут в печали:
«Ты у меня самая лучшая!»
(1998 г.)

Страдник

В народе страдником зовут
Немеркнувший июль.
И вот он расплескал траву,
21

Развесил неба тюль.
Рассыпал краски и тепло,
Чтоб зрел душистый хлеб,
А сам умчался за село,
В росе закутав след.
Он щедр. И это от него.
Грибы и гулкий гром,
И ягода, и косогор
В цветении кругом.
И ливень с тучкой над рекой,
И пасек сладкий мёд,
И дым черники голубой,
И светлый небосвод.
Воспет поэтами земли
За золото души,
Чтобы любить его смогли,
Как васильки во ржи.
(1998 г.)

Рождался мой осенний стих...

Во дворе гуляет непогода,
В небо не заглядывает просень.
О тебе не слышно больше года,
А глаза рябит другая осень.
Багровеют гроздья у рябины,
Золото на клёны бросил кто-то,
Лист у ног танцует тополиный
И другим, летящим, нету счёта.

А где-то речка с берегом вразброд,
Закрылись в ульях пчёлы возле сот,
Встречалась осень по ночам с зимой,
Но днём владел округой летний зной.
Сливалось небо с солнышком в лазурь,
Слал на землю стрелу любви Амур.
И томно так, что кругом голова:
Любовь ко мне пришла на Покрова.
(1999 г.)

Эту комнату, этот дом,
Эти тонкие ветви рук,
Что лежат на моих плечах,
Радость встреч и печаль разлук,
И грустинку в твоих глазах...
(1999 г.)

Алеся Папова

Земля моя

Прекрасна ты, моя земля,
В своём величии достойном,
Где реки – отблеск хрусталия
И лес – в молчании спокойном.
Земля моя, мой край родной –
Начало жизненной дороги.
Здесь было всё: жара и зной,
Печали, радости, тревоги.
Светлеет небо голубое
И сердце рвётся вновь к тебе...
Земля моя, я вновь с тобою,
В печали, в радости, в беде.
(1999 г.)

Я хочу улететь за дали

Я хочу улететь за дали,
Где невидимой птицы полёт
Нам рисует картины Морали,
Где Надежд наших солнце встаёт.
Я хочу улететь за дали,
Где не будет печальных потерь...
Я хочу улететь сегодня,
Я хочу улететь теперь.
Жизнь рисует нам в ярких красках
Всех Иллюзий пустой дурман.
Ходят люди, но люди – в масках,
И царит на земле Обман.
Я хочу улететь за дали,
Где не будет мирских забот,
Где за дымкою серой Печали

Долгожданное Счастье грядёт.
Мы с тобой потеряли так много,
Счастье бродит за дымкой дней,
И сидим у Судьбы мы убогой,
Так уставши от слёз и потерь.
Я хочу улететь за дали,
Забирая тебя с собой.
Вспомни, милый мой,
Как мы мечтали
О любви, что не стала Судьбой.
(1999 г.)

Всё также плачет ночь,
Роняя капли наземь.
А я, мечтаний дочь,
Дочь ветренных фантазий.
Прильну к окну щекой –
К холодному забвенью.
И вдруг прольюсь рекой,
Захлынув униженье.
Была я жертвой зла,
Когда плевали в душу.
Я всё пережила,
И я теперь не трушу.
Ты ночь моих обид,
Обид и превращений.
И в чём твой смысл сокрыт,
В чём сладость умиленья?
Мои мечты – огонь,
В холодных водах бремя.
Погаснет, только тронь,
Но нет, сейчас не время...
Не время возвращать
Утерянное счастье.
И путаться в сетях
Мечты и полновластья.
Всё также плачет ночь,
Роняя капли наземь...
Но чем мне ей помочь?
И можно ль это разве?
(1999 г.)

Уладзімір Сцепанішчаў

Новогоднее

Месяц мигнул за тучею,
Ночью в лесу мороз
Лапой сковал могучею
Белые стайки берёз.

Дуб одиноко карячится,
Лысой верхушкой светя,
Заяц под ёлкой прячется,
Звёзды мерцают блестя.

А в полынье за плотиною
Лебедь плывёт среди льда,
Необычайной картиною
Падает сверху вода.

Белки по дуплам попрятались,
Сосны скрипят в тишине
Парами, будто сосватались,
Светятся лампы в окне.

В тесной избе у печурочки, -
Третий инфаркт перенёс, -
Сон охраняет Снегурочки
Старый седой Дед Мороз.

Завтра с утра за подарками
Он со Снегуркой пойдёт,
Вечером с полною чаркою
Надо встречать Новый год!

(2000 г.)

Когда выходишь на балкон
За сумерками вслед,
Как-будто извергает стон
Звезды далёкой свет.

Она зовёт, она манит,
Собою хороша.

И этот стон всю ночь хранит
Мятежная душа.

Во сне быстрее всех комет
Среди астральных тел

Лечу...Проснусь – звезды уж нет:
Опять не долетел.
Лишь только б день прошёл скорей –
Об этом хлопочу.
Когда-нибудь я всё же к ней,
Быть может, долечу...
(2000 г.)

Ірына Калініна

Размышления в ночи

На землю пала ночи тёмная вуаль,
И вновь я далека от всех земных забот.
На сердце у меня глубокая печаль,
А нежный образ твой магически влечёт.
И мысли мои тихо в даль летят:
Ты не со мной, а мне ты очень нужен.
Мне так тоскливо жить, хотя
Кому-то может быть гораздо хуже.
И почему, скажи, с другою ты?
Горит свеча и вместе с воском тают
Моя безумная любовь, мои мечты,
И жизнь моя, почти совсем пустая.
О, эти размышления в ночи!
Уставшим взглядом силуэт предметов я ловлю.
И только с треском тлеют угольки в печи:
“Я так же горячо тебя люблю!”
И вдруг с надеждой глянула в своё окно:
Пронёсся в вышине небесный конь...
Но мне, признаться, это всё-равно,
Ведь моё сердце жжёт любви огонь.
По замкнутому кругу мчит планета,
Но счастье, что со мною рядом край.
Он озаряет мои мысли светом,
И, возвращаясь вновь к тебе, скажу – прощай!
Прощай! Во имя всех моих страданий!
Прощай! Во имя все ж ненужных слов!
Хотя оно самой мне сердце ранит,
Но так диктует мне моя любовь...
(2000 г.)

О, как забавно тают облака

О, как забавно тают облака:
Вот только вата белая летела,
Танцуя и кружась, изящно, смело,
Как будто вытканая нежности строка.
В задумчивости молчаливой горы...
Но вдруг рассыпались небесные узоры
И потекли быстрее, чем река.
Пушистым инеем промчались вихри снега
И вдруг на всём такая нега –
Роскошна, недоступна и легка...
О, как забавно тают облака.
(2000 г.)

На краю

На краю непридуманных мук,
На краю непредвиденной боли,
Я погряз окончательно, что ли,
В безраздельности стынущих рук.
Неминуемо близится смерть,
И проносится прошлое мимо.
Я своё безнадёжное имя
Собираюсь бесславно стереть.
И стараюсь не думать о том,
Что я сам наказал себя СПИДом,
Потому что с податливым видом
Принимался колоться “втроём”.
Я просил у беспамятства дней
Перестать изводиться болезнью.
Всё-равно я на дне жуткой бездны,
И мне вечно покоиться в ней.
Я оставил последний рассвет,
Чтоб в кровавой заре искупаться,
Умереть, а затем возродиться
Вместе с миром, которого нет.
Мне уже невозможно помочь
Разве только развеять тревогу.
У меня куда дальше дорога,
В неподдельную чёрную ночь.
На краю непридуманных дат,
На краю у изломанных судеб,
Лишь надгробие мрамора:

“Люди! Здесь не только я виноват!”

(2003 г.)

Марья Крыжэўская

Откуда зло берёт своё начало?
Наверное, от скупости души.
А может от того, что слов хороших мало
Друг другу говорим в тиши?
А почему же зло добра сильнее?
Да потому, что сердца нету в нём,
И не живёт оно, а долго тлеет,
Окутав дымом всё, а не огнём.
Но даже, если зло и побеждает,
То это ненадолго, нет.
Ведь дыма пелена со временем растает,
А доброта и правда выглянут на свет.

(2000 г.)

Мы не умеем порою
В душу свою заглянуть.
Поспорить сами с собою,
В чём-то себя упрекнуть.
Бываем собою довольны,
Коль ладится всё у нас.
Забыв, что кому-то больно
И плачет кто-то сейчас.
Как мы боимся, люди,
Правду в глаза сказать.
Зная, что кто-то осудит
Иль не сумеет понять.
А надо бы быть в ответе
За всё на этой земле.
Вы станете чище, поверьте,
Счастливее, может, вдвойне.

(2000 г.)

Мамины слова

Давно уж прошло моё детство,
Но помню я мамы слова:
- Живи, моя доченька, честно,
Как я свою жизнь прожила.
 Не будь никогда подхалимкой,
 За правду сумей постоять,
 А главное – будь ты любимой,
 А для детей – настоящая мать.
Коль злой человек и обидит,
Ты зла на него не держи.
Бывает – и зрячий не видит,
Ты правду ему расскажи.
 Природа над ним посмеялась,
 Не дав ему доброты.
 Имей же в своём сердце жалость,
 Отдай своей чуточку ты.
Всегда протяни свою руку
Тому, кто нуждается в ней.
Запомни в жизни науку –
Ты станешь сильнее и нежней.
 Давно уж прошло моё детство,
 И мама давно умерла.
 Но греют ещё моё сердце
 Её золотые слова.

(2000 г.)

Тацяна Палякова

З чым параўняць мелодыю каханья?
Двух сэрцаў спеў? Чароўна льюцца гукі.
То шчасця поўна ў іх, то – боль, пакуты...
Тут ёсць усё: Надзея, Вера і Любоў.
Усё, што трэба для дваіх,
Хвалюе кроў.
То блізка-блізка побач мы,
То ў смутку і растанні.
Дрыжаць асеннія лісты,
Шапочуць ціха:
Што сёння Бог мой – Ты,
А заўтра – ліха...

(2000 г.)

Міхаіл Карпаў

Всё происходит, как в тяжёлом сне,
Который я уже когда-то видел:
Виденья и реальность дарят мне
Чудовищный калейдоскоп событий.
Но тщетно я пытаюсь осознать
Существованья предопределённость,
К религии таинственную склонность...
Срываюсь, падаю, встаю, иду опять.
Чтобы надежду обрести
И снова потерять
Быть может, в этом смысл бытия.
Как знать?

(2000 г.)

Алена Піскарова

За цябе малюся, Беларусь

Колькі ты, Беларусь, панесла смярцей,
Колькі страціла ты сваіх родных дзяцей?
Зноў гатуе лёс выпрабаванне,
У жыцці ліхое пакаранне.
А яно страшней вайны,
Той, дзе гінуць твае сыны.
І Чарнобыля яно страшней.
Што ні дзень – усё мацней.
Не толькі твае гэта пакуты,
Што папала ты ў новыя пугы.
Ад хваробы пакутвае зямля,
І страшней яе зараз няма.
А яна завецца – СНІД.
Нечакана ў лёс варвецца – СНІД.
Жыццё хутка ўнясе – СНІД.
Родным гора прынясе – СНІД.
Не павінны мы паміраць,
Дазваляць ёй жыццё забіраць.
Я да вас звяртаюся, людзі,
Давайце сумленнымі будзем!

Давайце змагацца, як можам,
Бо гэтым сабе дапаможам!
За цябе я, Радзіма, малюся:
Хай ззяе сонца над Беларуссю!
Зноў малю цябе, Божа,
Памажы, калі зможаш.
Ты даруй нам шмат грахоў,
Не пакінь сваіх сыноў.
(2000 г.)

Канстанцін Карнялюк

Зеркало в колодце детства

На дне колодца
зеркало
чудесное лежит.
Беру в колодце воду я,
а зеркало дрожит...
Я ухожу –
и крышкою
колодец закрываю,
чтоб не туманилось оно...
И зеркало
сияет!..
(2001 г.)

Приближается лето к концу

Приближается лето к концу
Распушились цветы иван-чая,
И уже прилипают к лицу
Паутинки осенней печали.
Тонкий мятлик соломенно жёлт,
Писк синичий не так беззаботен.
Лишь брусника у края болотин
Солнце лета в себе бережёт.
(2001 г.)

Матери

Угости меня, Мать
Свежим хлебом из русской печи.
Помню, ты по утрам –
Это в детстве далёком бывало –
Вынимала на стол караваи, круглы, горячи,
И, казалось, изба
Тёплым запахом хлеба дышала.
Я вертелся у ног, я мешал,
Я шлепки получал.
- Подняло ж тебя в рань,
Нет бы спал, так и тут ему дело, -
Мать сердилась.
А я пробирался к столу и молчал!
Там горбушка ждала,
Чтоб во рту моём вдруг захрустела.
...Но прошло столько лет –
И деревня сегодня не та,
И в забытых домах
Чудо-печек осталось так мало...
Вот и мать говорит:
“От неё лишь одна маета,
Да и места, смотри,
Сколько старая печь занимала”.
...Как и прежде, весной
Важно ходят по пашне грачи,
Как и прежде, весной
Тёплым дождиком вымыто небо,
И встречает меня мамин дом,
Но без доброй печи,
Ждёт Отчизна меня,
Но без запаха мудрого хлеба.

(2003 г.)

Говорила нам: “До свиданья!”
И в маленьком доме уютном
Продолжат ли окна светиться,
И были они, как будто
Путеводной звездой птицам.
А в маленьком доме, как в сказке,
До утра тлел огонь в камине
И, согрета теплом и лаской,
Половинка слилась с половинкой.
И были в этом слиянии
Первобытная сила грозная,
Разноликих молний сверкание,
То жара, то стужа морозная.
И когда уже пламя ленивое
Превратилось в горстку углей,
Мне вспомнились крики тоскливые
Улетающих журавлей.
И тихо склоняюсь над тобою,
Я скажу: “Пусть в любой дороге
Согревает тебя любовью
Свет в окне, будто свет от Бога!”
(2001 г.)

Ты свободный, как ветер юга,
Непонятный, как тайный шифр.
И загадка житейского круга
Тебя давит точностью цифр.
Нет ему ни преград, ни края,
И желаниям удержу нет.
Далеко от судьбы убегая,
Не забудь взять обратный билет.
Ведь вокруг “незабудок” тысячи
И соцветия ног и плечей.
Разве счастье своё отыщешь
В темноте разноликих ночей?
Хорошо, где нас нет и не будет,-
Там всё можно понять и найти...
Ведь любовь никогда не осудит,
Если с нею тебе по пути.
(2001 г.)

Асенні карагод

Закружыла восень у карагодзе,
Апрануўшы яркае адзенне.
Колькі фарбаў падарыў прыродзе
Непаўторны карагод асенні!
Затрымцела восень ля асіны,
Зазвінела золатам кляновым,
Сыпанула чырвань на рабіны,
Замігцела ясенем ружовым.
Праляцела тонкай павуцінкай,
Раскідала журавіны па балоце,
Захрусцела ранішняй ільдзінкай,
Затрымалася хвіліну ў адзіноце.
Па-над рэчкай трохі пакружыла,
Па палетках скошаных прайшлася,
Птушак у шлях далёкі правадзіла –
І дажджом самотным пралілася.

(2003 г.)

Фёдар Рыбікаў

Была война

Земля стонала. Взрывы, вспышки –
Кромешный ад без передышки.
Резвились “тансы” в небесах...
Пишу войну не понаслышке –
Глаза войны я видел сам.
До русских морозов бывалых
Карающий меч и кровавый
Спешил с размаху враз воткнуть
В горячее сердце державы
И до Урала вмиг шагнуть.
Уж подмосковные поляны
Броней пороли “гудерианы”...
Пред битвой Жуков дал наказ:
“Бойцы мои, настал наш час.
Умножим предков наших славу –
Спасём Москву, спасём державу!
Коварен враг... Дстойно встретим...”

Я знаю нрав пруссаков этих”...
Всё – и внезапность, и погода
Вошли в расчёт их блиц похода.
Однако не учёл солдафон –
Такого единства народов
В Европе не видывал он.
Все силы, всю ярость и мышцы
Спаяли в гигантский кулак
И грохали тем кулачищем,
Покуда не выдохся враг.
Шутили солдаты в окопах:
“Кутузов ушами не хлопал,
Но Жуков его превзошёл –
На сдачу Москвы не пошёл”.
Кто жил в то время, тот изведаль.
Какой ценой далась победа...
...Последний раз на землях прусских
Нанёс удар гигантский мускул.
Своей победой мы мир убедили,
Что крепче нет закваски русской.
Сполна познали сей завет
Наполеон, Адольф и швед.
(2002 г.)

Злата Кривічкіна

Начало зимы

Нас осень нынче баловала:
Тепло и сухо – красота!
Но как-то вдруг похолодало,
И наступила темнота.
Уж не голдят на ветках птицы,
Ковёр из листьев не шуршит,
Зима безжалостно стремится,
Позёмкой мелкою летит.
Так быстротечно всё в природе,
Но нам ту нить не оборвать,
И раз зима – то по погоде
Придётся шубу одевать.
(2002 г.)

Любоў Сіманавы

Навечно в сердце народном

Посвящается освободителям Городка

Уходя туда, где нет надежды,
Улетая в даль, где нет мечты,
Одевали чёрные одежды,
В белый мир глядели с высоты.
Шли туда, откуда не вернуться,
Где снега тропинки замели,
Где под взрывов гром берёзы гнутся,
Где дороги к счастью заросли.
Вслед глядели любящие очи,
По которым слёз ручьи текли,
Ну, а жить хотелось очень-очень
Ради милой и родной земли.
Закричали мёртвые метели,
Застучали мёрзлые дожди,
Каждый миг громы войны гремели,
Завывая: «Ты добра не жди!»
А от крови уж в глазах рябило.
В тишине, которая гнетёт,
Снилась по ночам рябина,
Что у дома милого растёт.
И домой летели тихие посланья.
Вместе с ласточками и грачами
Пели песню скорого свидания
Тёмными, холодными ночами.
Расцветали васильки на поле,
В синем небе радуга сияла.
Умирили люди ради воли,
Что война у многих отобрала.

(2003 г.)

